

- Я? Я не поеду. Я останусь дома, чтобы привести в порядок вещи и дожидаться возвращения барышни.

После того, как они некоторое время смотрели друг на друга, Цзин Шуй быстро отвела взгляд и притворилась, что занята уборкой, но ее дрожащие руки показывали ее нервозность и тревогу.

Мужун Шу Цин посмотрела на Цзин Шуй, и ее красивые брови мягко сдвинулись. Казалось, что страх Цзин Шуй выйти на улицу был намного больше, чем она себе представляла. Медленно подойдя к ней, Мужун Шу Цин взяла ее за руку, заставила ее встать лицом к себе и мягко сказала: «Тебе определенно понравится то место, куда мы идем сегодня, там очень красиво».

Нежная улыбка Мужун Шу Цин могла успокоить сердца людей, и бешено бьющееся сердце Цзин Шуй постепенно замедлило своё биение. Поколебавшись мгновение, она прикусила нижнюю губу и, коснувшись своей левой щеки с темно-красным родимым пятном, сказала: «Я не могу пойти». Она не забыла, что десять лет назад, когда ей было любопытно, и она с нетерпением ждала встречи с матерью, ее окружало презрение людей, а в чьих-то глазах даже читался отчетливый испуг. Цзин Шуй прекрасно знала, что некрасива, и не пользуется популярностью, поэтому не могла не бояться, что снова увидит такие ненавистные выражения и услышит злые слова, и не хотела выходить.

Хо Чжи Цин ничего не понимала. Глядя на них, хозяйку и служанку, которые встали посреди маленького павильона и не двигались с места, она одной рукой поспешно потянула Мужун Шу Цин, а другой - Цзин Шуй, выпалив: «Пойдем, пойдем, если все пойдут, будет намного веселее!»

Цзин Шуй тянули вперед, но ее ноги продолжали отступать назад, так как она хотела освободиться от хватки Хо Чжи Цин. Боясь, что она причинит вред ее милой гостье, Мужун Шу Цин рассмеялась и прошла между ними, а потом разделила их переплетенные руки. Попытаться убедить Цзин Шуй, которая была очень взволнована, было бесполезно, ее завязанное узлом сердце не развязалось бы только из-за нескольких слов. Но суметь вытащить ее из этого небольшого дворика уже будет большим и важным шагом вперед.

Мужун Шу Цин взяла слегка холодную руку Цзин Шуй и не сильно сжала, чтобы заставить ее почувствовать свою решимость. «Пейзаж там очень хороший, - просто и искренне сказала она, - но людей немного, и ты можешь надеть муслиновую вуаль, чтобы прикрыть лицо. Тогда ты сможешь пойти вместе с нами, верно?»

За исключением того случая, когда она однажды покинула семью Ци десять лет назад, Цзин Шуй не выходила с этого двора последние несколько лет. Что касается внешнего мира, она боялась, нервничала, но в то же время испытывала любопытство и тоску по нему. Но так и не решилась выйти. Однако сегодня теплота и настойчивость барышни потихоньку придали ей сил.

Если она наденет муслиновую вуаль, никто не будет смотреть на ее уродливое лицо, тогда она сможет выйти, верно? Цзин Шуй долго молчала, и Мужун Шу Цин не подгоняла ее. Она давала ей возможность медленно обдумать это, но все еще крепко держала ее за руку и не отпускала.

Когда терпение Хо Чжи Цин было уже на пределе, Цзин Шуй, наконец, заставила себя принять решение. «Хорошо!» - только и сказала она.

Мужун Шу Цин одобрительно и ободряюще посмотрела на нее, продемонстрировав свою обычную улыбку. Хо Чжи Цин уже чуть ли не приплясывала от нетерпения, поэтому, услышав, что Цзин Шуй согласилась пойти, она с задором произнесла: «Отлично, пойдете!» Едва закончив говорить, она уже бросилась к воротам маленького дворика и помахала им рукой.

Группа из четырех человек не успела покинуть передний двор, столкнувшись с Ци Жуюем лоб в лоб! Ци Жуй, увидев Мужун Шу Цин, тут же остановился, а затем спросил: «Шу Цин, куда ты идешь?»

После этого праздника он больше не относился к Шу Цин, как к своенравной младшей сестренке, он видел, что она очень спокойна и умна, и думал, что в данной ситуации ему следует заново узнать ее.

Чувствуя, что Цзин Шуй позади нее, прикрытая муслиновой вуалью, дрожит, Мужун Шу Цин негромко ответила: «На прогулку».

Ци Жуй, очевидно, тоже заметил фигуру той красивой женщины, которая стояла позади Мужун Шу Цин, потому что пристально вглядывался в Цзин Шуй, не зная, что и чувствовать: испуг или же счастье? В течение последних лет он ломал голову, как заставить ее выйти, но не смог заставить ее сделать и шага за пределы Цуй Сяо Су. А сегодня она неожиданно захотела пойти на прогулку с Шу Цин! Неужели дело в том, что Шу Цин слишком очаровательна, или потому, что он с треском провалился?!

Ци Жуй явно терял самообладание, Цзин Шуй стала напоминать каменное изваяние, и Мужун Шу Цин, наблюдая за ними, пришла к выводу, что между этими двумя людьми было много историй. Но сегодня было не время позволять им предаваться воспоминаниям, иначе Цзин Шуй вполне могла сбежать обратно в Цуй Сяо Су.

Мужун Шу Цин уже собиралась что-то сказать, но Ци Жуй наконец-то пришел в себя. Не отрывая взгляда от Цзин Шуй, он сказал: «Тогда я буду сопровождать вас!»

Сопровождать их? Разве у него не было какого-то дела, ведь он так быстро шел минуту назад? «Ты вроде не собирался выходить?» - со смехом спросила Мужун Шу Цин.

- Никаких важных дел у меня нет, - небрежно ответил Ци Жуй. - У меня будет беспокойно на сердце, если я позволю вам, барышни, выйти на улицу одним. Так что, идёте!

Его явно мало заботило, согласятся ли Мужун Шу Цин и остальные взять его с собой. Он просто велел слуге приготовить лошадь и подготовиться к отъезду.

Мужун Шу Цин была несколько встревожена и посмотрела на Цзин Шуй, которая все это время стояла с опущенной головой. Черная вуаль фактически скрывала ее лицо, так что это не давало ей никакой возможности отказаться. Мужун Шу Цин потянула ее за руку, чтобы выйти из поместья Ци, и она покорно последовала за ней. Как только они оказались внутри кареты, Цзин Шуй на протяжении всей поездки упорно молчала.

Несколько женщин сидели в широкой карете и слушали, как Хо Чжи Цин хвастается, рассказывая о своих детских шалостях. От внимательного взгляда Мужун Шу Цин не укрылось, что Цзин Шуй время от времени украдкой поглядывала на Ци Жуя, который ехал впереди. Мужун Шу Цин едва слышно рассмеялась: как оказалось, Ци Жуй был не единственным, кто принимал желаемое за действительное.

Разговаривая и смеясь в течение всей поездки, они пробыли в пути почти два шичэня. Добравшись до извилистой тропинки, карету начало трясти. Так продолжалось примерно в течение времени, за которое сгорает одна ароматическая палочка, и вот их экипаж, наконец, остановился. Хо Чжи Цин первой выпрыгнула из кареты, глядя на зеленую и пышную местность перед собой, на красивую крону древесного леса, она взволнованно закричала: «Здесь очень красиво, просто восхитительно!»

Здесьняя растительность отличалась от обычных кустарниковых деревьев с юга. Почти каждое дерево было сильным и высоким, густые листья образовывали тяжелую крону, которая могла почти полностью блокировать солнечный свет. После того, как Хо Чжи Цин бежала впереди некоторое время, она озорно крикнула: «Посмотрите, здесь есть чистый прозрачный ручей! О, там даже есть рыба! Ребята, поторопитесь и подойдите сюда!»

Следуя за ней, они вскоре достигли небольшого ручья, в котором было не так много воды, но от него все равно веяло освежающей прохладой.

Хо Чжи Цин уже закатала рукава и сказала Мужун Шу Цин: «Сестрица Мужун, пойдем ловить рыбу, хорошо?»

- Только не это! - Мужун Шу Цин еще не ответила, но Лу И с тревогой воскликнула: - Барышне лишь недавно стало лучше, вода в этом ручье холодная, что будет, если она снова заболит?

Зная, что Лу И беспокоится о ней, да и она сама не хотела снова терпеть головную боль или чувствовать, что не может дышать, поэтому Мужун Шу Цин умиротворяюще похлопала Лу И по руке и с улыбкой сказала: «Хорошо, я не пойду, ты сама можешь пойти с Чжи Цин!»

Когда Хо Чжи Цин услышала, что Мужун Шу Цин только выздоровела, она не стала настаивать, поэтому переключила внимание на других: «Хорошо, но заниматься этим одной скучно. Сестрица Лу И, сестрица Цзин Шуй, Ци гунцзы, пойдемте вместе!»

Цзин Шуй определенно не собиралась входить в воду, потому что это поставило бы Ци Жюя в неловкое положение, так как он был единственным мужчиной в обществе девушек. Хо Чжи Цин с энтузиазмом продолжала зазывать себе напарника, но Цзин Шуй только головой покачала, а Ци Жуй отказался идти. Лу И выросла рядом с водой, поэтому ей, естественно, нравилась вода, более того, чистая вода из ручья действительно привлекала ее, но она не могла забыть об ответственности за госпожу. Подумав немного, она ответила: «Я тоже не пойду, я хочу сопровождать барышню».

Зная, что она на самом деле хочет пойти, Мужун Шу Цин легонько подтолкнула ее к Хо Чжи Цин и с улыбкой сказала: «Мой старший брат и Цзин Шуй пойдут со мной, а ты иди! Вы двое, будьте осторожны, не упадите в воду».

С Мужун Шу Цин оставались Цзин Шуй и старший молодой мастер, поэтому Лу И почувствовала некоторое облегчение и радостно ответила: «Хорошо!» Вскоре двое людей, хихикая и держась за руки, направились к маленькому ручью.

Увидев, что они уже довольно далеко, Мужун Шу Цин сказала Цзин Шуй, которая была рядом с ней: «Цзин Шуй, я немного замерзла, принеси мне плащ из кареты».

- Слушаюсь!

Здесь действительно было немного прохладно, поэтому Цзин Шуй поспешила к экипажу.

Как только Цзин Шуй скрылась из виду, Мужун Шу Цин обернулась и спокойно, но четко спросила Ци Жюя, во взгляде которого читалась некоторая подавленность: «И что ты собираешься делать?» Ци Жюю нравилась Цзин Шуй, это было ясно, но она хотела знать о его намерениях!

Ци Жуй не ожидал, что Мужун Шу Цин спросит его об этом прямо, но он с уверенностью ответил: «Я хочу жениться на ней!»

- И она будет твоей главной женой?

- Да!

Его твердый ответ заставил Мужун Шу Цин облегченно улыбнуться. Однако, их отношения не могли не вызывать тревогу за них, поэтому Мужун Шу Цин мягко спросила: «Ты знаешь, что столкнешься с некоторыми трудностями и препятствиями, если планируешь жениться на ней?» Независимо от того, будет ли семья Ци возражать или нет, Ци Жуй был официальным лицом при императорском дворе. В конце концов, семья Ци имела некоторый вес, и, будучи честным, красивым и ярким молодым человеком, император вполне мог устроить так, чтобы он взял в жены одну из цзюньчжу [1]. Такая вероятность существовала, и она боялась, что его настойчивость может привести к несчастью.

[1] цзюньчжу - принцесса, великая княжна. Обычно этот титул принадлежит племяннице императора или может быть присвоен императорским указом.

Не то чтобы Ци Жуй не понимал беспокойства Мужун Шу Цин, но это все равно не могло изменить его решения. Ци Жуй посмотрел в ту сторону, куда пошла Цзин Шуй, и ответил твердо и уверенно: «Я решил жениться на ней десять лет назад, и я не сдамся!» Десять лет назад эти испуганные и печальные глаза глубоко запали ему в сердце, и он понял, что сделает все, чтобы в этом взгляде в будущем светилось лишь счастье и надежда.

Поверив в решимость Ци Жуя, Мужун Шу Цин отпустила свою тревогу. Ей лишь оставалось поверить, что у него всё получится, но ей стало любопытно после упоминания Ци Жуя о десяти годах. Интересно, почему ему так долго не удавалось заполучить эту красавицу?

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1526721>